

Гера Домовникова



18+

В гостях у сказки

Гера Домовникова В гостях у сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69080233

SelfPub; 2023

Аннотация

Вечернее платье в мороз? Почему Марина одета не по погоде? И что за странный незнакомец увязался за ней? Этим вечером ей предстоит столкнуться с чем-то пострашнее холода и навязчивого попутчика.

Гера Домовникова

В гостях у сказки

Синоптики давно не обещали ничего хорошего. Декабрь как-никак. – 10°С, а может холоднее.

Тем не менее девушка шла по пешеходному мосту над железнодорожным переездом в вечернем шелковом платье и «лодочках» на высоких каблуках. Скорость ветра мало ее интересовала, но подол платья он уже изрядно потрепал, да и выбившиеся из прически каштановые локоны тоже. Каблуки то и дело застревали в щелях деревянно-бурых, обледневших досок. Девушка пошатывалась, отхлебывала из бутылки, завернутой в крафтовый пакет и что-то бубнила под нос, вызывая укоризненные взгляды редких прохожих. Вот она доковыляла до низкой металлической перегородки сбоку моста, в очередной раз выругалась, пошатнулась и потеряла равновесие. Бутылка со свистом полетела вниз.

Из ниоткуда возник долговязый мужчина в длинном, винтажном пальто. Он мигом подхватил девушку и оттащил на безопасное расстояние.

– Не надо вам. Он ведь вас еще не совратил? – прошептал он ей в ухо.

Девушка отвесила ему звонкую пощечину, немного потрепав его черные кудри.

– Ганс, – кивнул мужчина, приложив руку к груди.

– Немец? – хмыкнула девушка.

– Датчанин.

– Марина. Татарка, – криво усмехнулась она.

– Я непременно должен вас проводить, – Ганс взял ее под локоть и притянул к себе.

– С чего баня упала? – Марина попыталась вырваться, но Ганс, помимо худобы, был высок и обладал недюжинной силой. Он помог ей спуститься по деревянным ступенькам, пройти железнодорожные пути, подняться по каменным выступам, которые никто и не думал очищать ото льда. Провел через проулок между полуразрушенными зданиями и автостоянкой с лающими собаками. Перевел через дорогу.

– И домой ко мне пойдешь? – хмыкнула Марина.

– Думаю, придется. Сегодня я там особенно нужен.

Он отпустил ее локоть, но проследовал за ней в пустой двор желтой двухэтажной полусталинки, окутавший их мрачным уютом пикулей. Посреди него высилась почерневшая от времени, заснеженная деревянная горка, как из страшной русской сказки. Кусты, прикрывающие забор, играли в свой жутковатый театр теней. Взгляд Ганса упал на стену гаража. Там была нарисована белка с длинными ресницами. Сверху надпись: «Языческий бог Глашатай. Погладь и разбогатеи».

Затем они зашли в подъезд с незакрывающейся дверью, которую нужно придерживать и дергать вверх, иначе сломанный доводчик украдет у тебя полминуты времени.

Марина со всей силы топнула, едва не сломав каблук. Загорелся свет. Она подошла к железной двери с цифрой 2, украшенной вензелями, и стала рыться в сумочке-клатче.

– Позвольте помочь, – Ганс сделал какое-то движение рукой в воздухе, и дверь распахнулась. Сама собой.

– Что ты такое вообще? – Марина встала в проеме, преграждая ему путь.

– То, что защитит тебя сегодня. Если повезет, – Ганс резко развернулся, услышав хлопок подъездной двери.

На пороге стоял широкоплечий мужчина. С легкой небритостью, стильной прической, явно посещавший спортзал и не злоупотреблявший углеводами. При виде него, щеки Марины покрылись легким румянцем.

Мистер успешный успех подскочил к Марине, схватил ее за горло и втолкнул в квартиру.

– Какого хера ты Наташке звонила?! Ее и так на сохранение хотят класть! – прошипел он, вперив в нее полные ненависти болотно-зеленые глаза, – Ты для меня кто вообще?! – он еще сильнее сжал ее горло.

– Стас, прекрати, – захрипела Марина

Ганс подскочил сзади, взял Стаса в удушающий, оттащил от нее, достал что-то из кармана, попытался разжать его зубы и засунуть это в рот. Стас укусил его, так что Ганс вскрикнул и ослабил хватку. Стас вырвался, оказавшись спиной к открытой настежь двери. Марина пнула его в живот, он с грохотом вылетел в подъезд и бухнулся задом на лестницу. За-

тем она захлопнула дверь и задвинула щеколду.

– Не поможет, – пожал плечами Ганс

– Российская. Трехслойная. С терморазрывом, – Марина постучала по металлической поверхности двери.

Ганс на это только усмехнулся.

– Не до крови хоть укусил? – Марина взяла его за руку и тут же отпрянула, удивившись, какая она сухая и холодная.

– Ты знаешь, кто это? – кивнул Ганс в сторону подъезда.

– Женатик. Нарцисс. Психопат. Но трахается офигенно, – криво улыбнулась она.

– Думаю, тебе стоит знать еще кое-что, – Ганс прошел в гостиную и уселся на диван.

– Разуваться не учили? – буркнула Марина, снимая «лодочки». – Еще одна вена вздулась. Опять укол болючий делать, – пробормотала она. – Но Стасику же нравится классика. Платьвица, лодочки там. – Марина, плюхнулась рядом с Гансом и положила ноги на подлокотник.

– А рассказать, что ему еще нравится? – Ганс повернулся к ней. На стене появилась тень его длинноносого профиля.

– Давай-ка я сначала стол нам накрою. Ты креветки ешь? Сыр? Маслины?

– Я... Не ем. Давно уже.

– Но шампусик-то точно будешь? – Улыбнулась она, достав из холодильника бутылку.

– Лучше не открывай. Там трагедия содержится.

– Ну и фиг с тобой! – Марина хохотнула, показала язык и

убрала шампанское обратно.

– Это ты? – кивнул Ганс на фото, приклеенное к дверце холодильника. На нем Марина с зелеными волосами играла на гитаре и что-то пела в микрофон. Ее обнимала за плечи девушка с выбритыми висками и подпевала.

– Ага. Когда-то я.

– А что потом?

– А потом Стасик сказал, что я как Фиби из «Друзей». Что меня на сцену выпускать нельзя. А уж тем более, с гитарой.

– Что-то это мне напоминает. – Ганс взъерошил черные кудри и подпер рукой подбородок.

– Что? – покосилась на него Марина.

– Мое прощальное письмо. Одному человеку.

– Так, стоп! Это прикол какой-то? Да? – Она подскочила к дивану.

В этот момент раздался металлический скрежет. Щеколда сама собой двигалась в противоположную от стены сторону. Щелкали замки. Дверь распахнулась, на пороге стоял Стас.

Пару секунд, и он оказался в гостиной. Сдернул Ганса с дивана и повалил. Они стали кататься по полу, нанося друг другу удар за ударом. Марина схватила «лодочку» и замахнулась.

– Целься в глаза! Другого шанса у нас не будет! – Крикнул Ганс.

Марина поморщилась и выполнила его указание. Стас зарычал от боли. Ганс воспользовался этим, вынул из карма-

на что-то маленькое и засохшее, выдернул каблук и запихал это в сочащуюся кровью и сукровицей глазницу, из которого свисал лопнувший глаз.

Стас взвыл, скорчился и... стал растворяться. Вскоре, вместо него в воздухе кружилась тучка маленьких огоньков болотно-зеленого цвета. Они постепенно гасли, один за другим. Когда исчез последний, Марина упала на колени и разрыдалась.

– Я же не хотела... Я же просто...

– Ignis Fatuus. – Ганс присел рядом и обнял ее за плечи. – Feu follet. Блудички по-вашему, – прошептал он ей в ухо, щекоча холодным дыханием.

– А? – Марина подняла голову.

– Блуждающий огонек. Клевер-шестилистник, попавший внутрь его организма, имеет весьма пагубное воздействие, – Ганс достал из кармана и показал Марине несколько засушенных былинки, – этот вид может принимать любой образ, мужчины или женщины. За год должен совратить с истинного пути триста шестьдесят пять человек.

– А меня значит нет?

– Ты же гитару не выбросила?

Марина мотнула головой.

– Вот и молодец.

– Так! – Марина схватила телефон и окровавленную «лодочку». Наскоро обулась в зимние ботинки, накинула пуховик и потянула за руку Ганса. – Пошли на улицу.

Там она подошла к припаркованному возле подъезда Стасикову «Лексусу», нажала на значок камеры в смартфоне, выбрала видео и дала Гансу в руки со словами: «Держи прямо». Прицелилась и с размаху ударила каблуком по лобовому стеклу. Когда начала расплзаться паутина трещин, раздался звонок.

– Видеовызов от Натальи, – прокомментировал Ганс, – принять?

Марина кивнула.

На экране появилась девушка с такой же прической, как у нее. Ганс вздрогнул, узнав в ней вторую вокалистку с фото на холодильнике. Она сидела в кожаном кресле, и судя по всему, была основательно беременна.

– И куда же ты влезла, Мышка-Маришка? – Усмехнулась она. Марина заметила, что глаза у нее точно такие же, как у Стаса. Болотно-зеленые. – Думаешь, воевать с нами? Ну-ну, удачи.

– Языком звездеть – не мешки ворочать. – Сказала Марина, сунув в камеру средний палец. Видеосвязь прервалась.

– То есть ты правда Ганс Христиан Андерсен? А не плод моей больной кухни? – спросила Марина, когда они снова сидели на диване, и она грела руки о чашку какао с маршмеллоу.

Ганс пожал плечами.

– А чего ты здесь у нас забыл?

– Блуждающих много развелось в вашем районе. Вот меня и призвали.

– Кто призвал?

– Об этом потом как-нибудь. Давай лучше я тебе ноги помассирую.

– Неплохо было бы. А то вот номер сняла для нас с этим... огоньком, расфуфырилась, даже на такси денег не осталось. Прошлась, так болят собаки.

Она положила ноги Гансу на колени. Он накрыл их пледом и начал разминать сухими, холодными руками. Гудящая, пульсирующая боль постепенно стала отступать. Вместо нее появилась легкость и прохлада.

– погоди, а ты разве не... – хихикнула Марина. Я ж про тебя дисер писала. Забросила правда.

– Тогда ты должна знать, что очень похожа на Энни Линд, – подмигнул Ганс.

– Та самая оперная певица, про которую ты писал: “Я влюбился”

– Именно. И дисер будь любезна дописать.

В небольшом баре народ кучковался возле сцены. А на ней Марина пела низким, хорошо поставленным голосом под гитарные аккорды.

– Хочешь я имя твое набью, а рядом еловые веточки...

Ганс пробирался между столиками, пока, наконец, не нашел свободный.

Марина как раз закончила песню и помахала ему, пока слушатели аплодировали.

– Свое что-нибудь спой! – крикнул кто-то из толпы.

– Чуть позже. У меня перерыв.

Она села за столик к Гансу и положила свою ладонь на его запястье. Другой рукой поправила ярко-зеленые волосы.

– Нравится? – улыбнулась она.

– Неплохо. – Подмигнул Ганс.

– Я тебе еще кое-что покажу, только сильно не ругайся. –

Она задрала рукав и отклеила пластырь, на котором держался кусок салфетки. Под ней скрывалась татуировка. Русалка с выбритыми висками, в шипастом ошейнике и с ножом в руках.

– Ох, – выдохнул Ганс.

– Зато точно в морскую пену не превратится из-за судака на букву «морж». И моральный дух мне поднимет, чтобы огоньков гасить. Кстати, вон один, – она указала на лысый затылок возле барной стойки. Проводим его до дома?